

Именно так. Из трёх комнат для выращивания грибов Чжун Цинжань собирался использовать две под соломенные грибы. Это дело недолгое, вероятно, ещё одна-две партии — и цель будет достигнута.

Эти бы ладно, но то, что заставило сердце Чжун Цинжана сжаться, — это ежевик гребенчатый. После двух месяцев выращивания, собрав всего одну колонию грибницы, он получил впечатляющее количество грибов, почти не уступающее урожаю соломенных грибов. Подумать только: соломенные грибы стоят дешевле всех, а ежевик гребенчатый занимает первые строчки в рейтинге, и цена его в десять раз превышает цену соломенных. При таком доходе он не знал, сможет ли человек за спиной у управляющего Фу противостоять зависти других, или же они повернутся против него.

Чжун Цинжань чувствовал лёгкую грусть, его юное лицо было омрачено заботами. Боль от того, что деньги не всегда удаётся положить в карман, он теперь прочувствовал на себе.

Неизвестно, предчувствовал ли он это заранее, но ежевик гребенчатый он всегда держал у себя в комнате, так что никто об этом не знал. Но так продолжаться не могло, неужели он будет наслаждаться этим в одиночку?

За полгода совместной жизни он понял, что в этой семье только дедушка Чжун и госпожа Тун позволяли ему говорить и действовать без оглядки, остальные же были далеки от этого. Поскольку он не был уверен в себе, решил обсудить это с дедушкой Чжуном.

Дождавшись вечера, Чжун Цинжань выглянул в окно: во дворе было темно, только в комнатах мерцал свет. Взяв с собой горшок с ежевиком гребенчатым, он на ощупь пробрался в главную комнату.

Время было не слишком раннее и не слишком позднее, старики ещё не спали; они сидели у кровати, занимаясь мелкими поделками. Видимо, зная, что Чжун Цинжань недавно приобрёл эту привычку, дверь в главную комнату обычно запирали только перед сном.

Каждый раз, видя, как Чжун Цинжань крадётся, госпожа Тун всегда приходила в весёлое настроение, и дедушка Чжун тоже становился веселее.

Сначала они не придавали этому значения, думая, что он просто показывает свои достижения в выращивании. Но когда он подошёл ближе, дедушка Чжун не смог сдержать улыбку, на его лице появилось удивление, а затем выражение стало серьёзным:

— Цинжань, поднеси поближе, дай я внимательно рассмотрю.

Чжун Цинжань и сам собирался это сделать, поднеся горшок ближе к старикам. Госпожа Тун чуть не вскрикнула, рот открылся, но, осознав, что нельзя, быстро прикрыла его рукой. Когда она немного успокоилась, дрожащим голосом произнесла:

— Цинжань, это правда ты вырастил?

Дедушка Чжун тоже посмотрел на Чжун Цинжана.

Под пристальным взглядом четырёх глаз Чжун Цинжань не выдержал и ответил прямо:

— Дедушка, бабушка, да, это я вырастил, но только недавно получилось. Я думаю, что тут прибыль большая, а я не знаю, как правильно поступить, вот и пришёл попросить совета у деда с бабушкой.

После подтверждения не только госпожа Тун, но и дедушка Чжун почувствовали, как сердца забились чаще. Хотя они продавали ежевик гребенчатый в магазины по цене менее ста вэней за цзинь, реальная цена была гораздо выше. Дело в том, что у крестьян нет путей сбыта, и какая бы вещь ни была хорошей, её не продашь дорого. Это похоже на ситуацию, когда кто-то вдруг находит ценный корень женьшеня возрастом более ста лет: продаёшь его в аптеку за сотню лянов, а аптека перепродаёт его по цене, которая не просто вдвое выше.

Ежевик гребенчатый, конечно, не настолько ценен, но за цзинь можно выручить несколько сотен вэней или даже более одного ляна. Конечно, это были лишь предположения дедушки Чжуна, точную цену он не знал, но точно низкая она не была.

В Династии Великая Чжоу, несмотря на множество правил, в некоторых аспектах она не была консервативной. Например, выращивание цветов в теплицах уже не было новинкой, многие богатые семьи увлекались этим. Также овощи, выращенные вблизи горячих источников, уже давно появились на столах богатых людей. Бояться, что ежевик гребенчатый не примут, не стоило. Единственное, что их беспокоило, — отсутствие сильной спинки, иначе семья не удержит это богатство.

Чжун Цинжань ещё недостаточно знал правила Династии Великая Чжоу, и даже госпожа Тун ничего такого не думала, но дедушка Чжун размышлял глубже.

Мастерская Цинхэ приносила доход, но пока её слава не распространится широко, завистников будет немного, во всяком случае это мелкие товары с невысокой прибылью. Чтобы продвинуться дальше, можно лишь открыть ещё несколько точек в других местах. Ежевик гребенчатый — другое дело: топовые ежевики считались данью. Дедушка Чжун не знал, какая семья их поставляет, но он слышал кое-что от старшей ветви. Если их масштабы культивации вырастут и они смогут поставять его даже зимой, не станут ли они бельмом на глазу у той семьи? Это дело, пока не найдётся достаточно сильный покровитель, трогать нельзя.

— Сейчас уже очень холодно, Цинжань, эту культуру можно выращивать постоянно?

— Нужно, чтобы температура была достаточной, на улице он не вырастет.

Дедушка Чжун, взвесив всё за и против, предложил:

— Ты ведь можешь связаться с управляющим Фу? Может, сначала разузнать обстановку? Если у него не получится, то, полагаю, через клан тоже ничего не выйдет. Тогда эти хорошие вещи просто пропадут, и мы сможем продавать их лишь изредка, получая ограниченный доход, или оставим для семьи. Но даже для собственного употребления нужно быть осторожным, слишком многое вызовет подозрения.

Госпожа Тун, нежно касаясь грибов, которые символизировали бесконечное количество медных монет, слушала, отвлекшись от своих дел. Она не могла вмешаться в это, но поняла слова дедушки Чжуна: при удачном стечении обстоятельств семья Чжун могла бы наладить связи с императорским двором, о чём она раньше даже не мечтала. Но и риск был высок, при одной ошибке им, вероятно, пришлось бы отдать секрет выращивания грибов, чтобы спасти семью.

У семьи Чжун было только два выбора: либо сохранить секрет, зная о нём лишь несколькими, и тем самым отрезать путь к деньгам, либо найти сильного покровителя, других вариантов не было. Если же, не имея запасного плана, начать открыто продавать это, на них обязательно обратят внимание.

Предложение дедушки Чжуна совпало с мыслями Чжун Цинжана, и он решил попробовать. Сейчас ситуация напоминала наличие золотой шахты, которую нельзя разрабатывать; раньше он не знал об этом, но теперь решил рискнуть. Лучше потерять шахту, чем мучиться сомнениями.

Чжун Цинжань не был человеком, который медлит с решениями. На следующий день, спрятав у себя два ежовика гребенчатого, он отправился на лодке в уезд Пинъян.

Холодная осень прошла, наступила ещё более тихая зима.

Когда Чжун Цинжань выходил из дома, небо ещё не полностью прояснилось. Летом в это время лодка на переправе, вероятно, уже давно бы отправилась.

Когда он прибыл, лодка ещё не была заполнена, и лодочник не спешил, всем пришлось ждать. Прошло время, равное сгоранию одной палочки благовоний, прежде чем лодка начала движение.

На воде было ветрено, Чжун Цинжань плотнее укутался в ватную куртку, стараясь держаться ближе к середине лодки. Зимой путешествие на такой лодке с плохой защитой от ветра было настоящим мучением. В следующий раз, если он снова пойдёт один, нужно будет одеться теплее. Он немного пожалел, что не послушал госпожу Тун, наглядно показав, что значит «Не слушаешь стариков — сам страдаешь».

Наконец добравшись до уезда, Чжун Цинжань стал разминать замёрзшие конечности, и только когда согрелся, отправился в чайную «Аньюань».

Когда он прибыл, была вторая половина утра, можно было не беспокоиться, что чайная закрыта, но найдёт ли он нужного человека, он не знал. Он не спешил: если того не будет, оставит словесное сообщение, и, судя по предыдущему отношению управляющего Фу, тот, вероятно, пришлёт кого-то для переговоров.

Возможно, Чжун Цинжаню действительно повезло, на этот раз он снова встретил того, кого хотел.

Управляющий Фу был немного удивлён: он следил за мастерской Цинхэ, и всё было в порядке, так зачем же Чжун Цинжань пришёл? Думая об этом, он всё же вежливо пригласил молодого гостя в боковую комнату, приказал подать закуски и заварил чай; атмосфера была довольно приятной.

Чжун Цинжань грел руки о чашку, открыл крышку и увидел, что внутри плавают лишь несколько листиков чая. Он посмотрел на управляющего Фу, подумав, что тот действительно внимателен и знает, что детям нельзя пить крепкий чай.

Сделав несколько глотков и почувствовав, как тепло разливается по всему телу, Чжун Цинжань объяснил цель своего визита, достал из внутреннего кармана бумажный пакет и положил его на стол перед управляющим Фу:

— Управляющий Фу, прошу вас взглянуть.